

Научная статья
УДК 343.3/.7
DOI: 10.37973/KUI.2022.15.57.005

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ
ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ
СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНА
(НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ)**

Диана Викторовна Голенко
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, Самара, Россия,
golenko.diana@bk.ru

Аннотация

Введение: исследование посвящено системе, структуре, законодательной технике современной Особенной части Уголовного кодекса Китая.

Материалы и методы: в качестве материалов исследования выступили Особенности части российского и китайского уголовного кодекса, положения уголовно-правовой доктрины, теории и концепции, связанные с построением уголовного закона. Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные методы познания (анализ, сравнительно-правовой и другие).

Результаты исследования: определены структурные компоненты Особенной части Уголовного кодекса Китая, некоторые виды используемых диспозиций, санкций, конструкций составов преступлений, осуществлен сравнительный анализ структуры и содержания Особенных частей российского, в том числе советского, и китайского уголовного закона, сформулированы соответствующие выводы.

Обсуждение и заключения: Особенная часть уголовного закона Китая объединяет в себе современные, передовые идеи и некоторые самобытные, специфические черты, которые могут восприниматься для некоторых правовых культур как устаревшие. Анализ изменений, вносимых в Уголовный кодекс Китая, свидетельствует о наличии концепции реформирования уголовного законодательства, что является преимуществом для государства и не позволяет хаотично менять закон, нарушая его систему.

© Голенко Д.В., 2022

Ключевые слова: структура уголовного закона, Особенная часть уголовного закона, Уголовный кодекс Китая, состав преступления, диспозиция, санкция

Для цитирования: Голенко Д.В. Зарубежный опыт построения современной Особенной части уголовного закона (на примере Китая) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13, № 1 (47). С. 46-51. DOI: 10.37973/KUI.2022.15.57.005

Scientific article
UDC 343.3/.7
DOI: 10.37973/KUI.2022.15.57.005

**BUILDING A MODERN SPECIAL PART OF THE CRIMINAL LAW:
CHINA'S EXPERIENCE**

Diana Viktorovna Golenko
Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev,
Samara, Russia, golenko.diana@bk.ru

Abstract

Introduction: the study is devoted to the system, structure and legislative technique of the modern Special Part of the Criminal Code of China.

Materials and Methods: the research materials were the Special Parts of the Russian and Chinese Criminal Codes, the provisions of the criminal law doctrine, theories and concepts related to the construction

of the criminal law. The methodological basis of the study was general scientific and special methods of cognition (analysis, comparative legal and others).

Results: the structural components of the Special Part of the Chinese Criminal Code, some types of used dispositions, sanctions, structures of crimes are determined, a comparative analysis of the structure and content of the Special Parts of the Russian, including Soviet, and Chinese criminal laws was carried out, conclusions were formulated.

Discussion and Conclusions: the special part of the Chinese criminal law combines modern, advanced ideas and some original, specific features that may be perceived as obsolete vby some legal cultures. An analysis of the changes being made to the Chinese Criminal Code indicates that there is a concept of reforming the criminal law, which is an advantage for the state and does not allow chaotic changes in the law, violating its system. The author proposes for discussion issues related to the experience of reforming the Special Part of the Criminal Code of China.

© Golenko D.V., 2022

Key words: structure of the criminal law, special part of the criminal law, the criminal code of China, corpus delicti, disposition, sanction

For citation: Golenko D.V. Building a Modern Special Part of the Criminal Law: China's Experience // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. Vol. 13, No. 1 (47). P. 46-51. DOI: 10.37973/KUI.2022.15.57.005

Введение

Осмысление и анализ Особенной части зарубежного уголовного закона создает предпосылки для установления влияния различных исторических, социальных, экономических и политических факторов на построение Особенной части уголовного законодательства. Изучение этапов формирования, дальнейшее совершенствование и некоторые промежуточные итоги законодательной и правоприменительной деятельности позволяют выявить положительный или отрицательный опыт. Этот процесс может способствовать возникновению идей для построения Особенной части отечественного уголовного законодательства.

Выбор для анализа Особенной части Уголовного кодекса Китайской Народной Республики (далее – УК КНР) в редакции 1997 года обусловлен рядом причин. Во-первых, Особенная часть УК КНР представляет собой структурный компонент социалистического уголовного законодательства, а российское общество имеет опыт создания и применения социалистического уголовного закона. Во-вторых, Особенности части китайского и российского уголовного закона объединяет период их действия. Они обе действуют с 1997 года. Опыт сохранения в течение четверти века стабильности и динамики в развитии уголовного законодательства Китая интересен для сравнения с процессом развития российского уголовного законодательства за тот же период. В-третьих, интересным представляется вектор развития Особенной части китайского уголовного закона.

Актуальность темы исследования обусловлена интересом к развитию уголовного законодатель-

ства социалистического государства, имеющего общие теоретические предпосылки формирования и развития с уголовным законом России, в то же время специфические исторические, социальные и политические условия, отразившиеся на структуре и содержании Особенной части УК КНР. Стремительно происходящие процессы глобализации способствуют изучению зарубежного опыта построения Особенной части различных государств, в том числе и уникальный опыт построения Особенной части Уголовного кодекса Китая.

Научная новизна состоит в комплексном анализе структуры, содержания и законодательной техники Особенной части современного китайского уголовного закона; выявлении специфических и общих черт с действующим российским законодательством; оценке законодательных конструкций, используемых китайским законодателем.

Обзор литературы

Уголовное законодательство Китая привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей.

Существенный вклад в отечественную уголовно-правовую доктрину внесли работы А.И. Коробеева и А.И. Чучаева [1]. Важным вопросам становления и развития китайского уголовного законодательства посвящены работы российских ученых: И.А. Васильева, О.В. Дамаскина, И.В. Холикова, П.В. Трощинского и др.

Значительный вклад в науку внесли китайские исследователи Гао Минсюань, Лун Чанхай, Пан Дунмэй, Хе Бинсун, Хуан Даосю, Чжао Бинчжи и др. Благодаря их работам на русском языке проанализировано современное китайское уголовное законодательство. Их труды делают анализ пред-

посылок формирования и вектора развития УК КНР более доступным для российских исследователей, содержат результаты глубокого анализа законодательных новелл с учетом исторических, национальных, социально-экономических, политических и правовых условий в Китае.

В статье автор опирается на научные достижения, изложенные в трудах названных авторов.

Материалы и методы

Особенная часть Уголовного кодекса Китая и Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) составили нормативную правовую базу исследования. При написании статьи изучены современные научные труды по проблемам построения уголовного закона в России и Китае. Автор использовал анализ, а также сравнительно-правовой, формально-логический методы.

Результаты исследования

Особенная часть Уголовного кодекса Китая 1997 года включает в свою структуру, как и Особенная часть УК РФ, три структурных компонента. В отличие от современного российского уголовного закона, Особенная часть – это и есть раздел II уголовного закона Китая. Она включает главы, параграфы и статьи. Параграфы наличествуют лишь в некоторых главах. Заголовки характерны для глав и параграфов, но, в отличие от УК РФ, отсутствуют у статей. Такое построение ближе к структуре первых советских уголовных кодексов.

Глава – самый крупный структурный компонент Особенной части УК КНР. В Особенной части уголовного закона Китая их 10. Российский уголовный закон имеет более дробную структуру. Он включает шесть разделов, объединяющих 19 глав. По количеству глав УК КНР ближе к советским уголовным законам. Например, Особенная часть УК РСФСР 1922 года на момент ее принятия состояла из восьми глав, а Особенная часть УК РСФСР 1926 года – из 9. В названии глав в УК КНР чаще всего обозначен объект уголовно-правовой охраны (преступления против государственной безопасности, преступления против порядка управления и общественного порядка и др.). Однако есть исключения, например, глава «Коррупция и взяточничество». Последовательность расположения глав в Особенной части УК КНР существенно отличается от последовательности в УК РФ, но в некоторой степени схожа с последовательностью расположения глав в Особенных частях советских уголовных кодексов. Первыми в Особенной части УК КНР расположены посягательства на государственную и общественную безопасность, экономический порядок,

затем на личность, собственность, порядок управления и общественный порядок, оборону страны, коррупционные посягательства, должностные преступления и последняя глава посвящена преступлениям против воинского долга. Однако, например, расположение преступлений против личности в главе 4 не свидетельствует о приоритете охраны государственных интересов. За убийство в качестве одного из видов наказания предусмотрено самое суровое – смертная казнь. В отличие от российского уголовного закона, смертная казнь допустима за любое убийство, если отсутствуют смягчающие обстоятельства.

Заслуживает внимания содержание глав. Рассмотрим несколько примеров. Например, глава 3 об экономических преступлениях является самой объемной в Особенной части УК КНР, что во многом объясняется казуистичностью статей [1, с. 18]. В этой главе содержится достаточно широкий круг посягательств на отношения, связанные с налогообложением, рыночным порядком, интеллектуальной собственностью и др. В доктрине отмечено, что УК КНР «всесторонне и детально» регламентирует экономическую деятельность, чем существенно отличается от экономически развитых стран [1, с. 31]. В отечественном уголовном законе глава 22 УК РФ со временем стремительно разрастается, в том числе, обретая новые казуистичные диспозиции статей, регулирую более детально экономическую деятельность. Однако в доктрине это рассматривается скорее как негативная тенденция.

В УК КНР глава 4 объединяет различные посягательства на права личности и демократические права граждан. В ней объединены и известные российскому исследователю преступления против личности: убийство, изнасилование, развратные действия, похищение и др. В этой же главе, например, предусмотрена ответственность за ложный донос, применение пыток к лицу с целью получения показаний, избиение заключенных надзирателями тюрем и другие преступления, которые в российском праве имеют иной основной объект уголовно-правовой охраны и расположены в главе о преступлениях против правосудия. В главе 4 УК КНР есть преступления, которые были в советском уголовном законе. Например, по УК КНР наказуемо повторное вступление в брак при наличии супруга (ст. 258 УК КНР), по УК РСФСР 1960 года предусматривалась ответственность за двоеженство, многоженство (ст. 235 УК РСФСР 1960 г.). Есть и специфические преступления, характерные для китайского уголовного закона и неизвестные российскому, например, сожительство или вступление в брак с лицом, заведомо яв-

ляющимся супругой (супругом) лица, находящегося на действительной военной службе (ст. 259 УК КНР).

В главе о преступлениях против порядка управления и общественного порядка есть отдельный параграф, посвященный преступлениям против управления памятниками культуры. В этой же главе предусмотрена ответственность за незаконный выброс ввезенных в Китай твердых отходов (ст. 339 УК КНР). Эти аспекты общественной жизни важны и опыт Китая представляет интерес для российского правоведа.

В УК КНР, в отличие от УК РФ, в главе о воинских преступлениях содержатся положения об ответственности за преступления, совершенные не только в мирное, но и в военное время. В России не принято уголовное законодательство военного времени, хотя отсылка к нему содержится в ст. 331 УК РФ.

Несмотря на схожесть некоторых положений Особенной части УК КНР с уголовным кодексом РСФСР, в ней имеются и современные, передовые идеи, «опережающие» по своему содержанию современный российский уголовный закон. Например, незаконное изменение человеческого геномов, клонирование эмбрионов (ст. 334.1 УК КНР), имплантирование геномодифицированного, клонированного человеческого эмбриона в тело животного и наоборот (ст. 336.1 УК КНР), освобождение или выброс инопланетных инвазивных видов (ст. 344.1 УК КНР) [2, с. 121 – 122]. Таким образом, Особенная часть УК КНР представляет собой отражение уникального сочетания современных и в некоторой степени устаревших представлений о деяниях, признаваемых преступными.

Одной из специфических черт УК КНР является отсутствие отдельного структурного компонента, посвященного преступлениям против мира и безопасности человечества. Напомним, что в советском уголовном кодексе он тоже отсутствовал.

Особенная часть УК КНР отличается от Особенной части УК РФ и по использованным приемам, средствам законодательной техники. Число статей, объединенных в главы, изначально в Особенной части УК КНР больше, чем в Особенной части УК РФ. Статьи в Особенной части УК КНР пронумерованы, но не имеют заголовков. Части не пронумерованы, но имеются, о чем свидетельствует указание в самом уголовном законе (например, ст. 104, 109 УК КНР). Китайский законодатель, как и российский, использует различные виды диспозиций статей: простые (ст. 108 УК КНР и др.), ссылочные (ст. 105, 149,

218 УК КНР и др.), бланкетные (ст. 141 УК КНР и др.). Например, в диспозиции статьи может содержаться название конкретного закона, нарушение которого указанными в УК КНР способами может влечь применение уголовного наказания (ст. 255, 343 УК КНР). В современном уголовном законе появляются близкие конструкции, например, ст. 264.2 УК РФ. Однако более удачным является указание признаков состава преступления в статье уголовного закона, их «называние», а не отсылка к статье закона иной отраслевой принадлежности. Непривычным для современного российского исследователя является изложение части диспозиции, затем санкции, продолжения диспозиции. Так, в статьях Особенной части УК КНР может быть указано «совершение любого из нижеперечисленных действий», затем следовать санкция, после которой названы эти действия (ст. 110, 169-1, 170, 177-1, 225, 226 УК КНР). В этом смысле статьи отечественного уголовного закона, на наш взгляд, построены более корректно. Дефиниции также встречаются в Особенной части УК КНР, но их немного (например, ст. 141, 142, 219 УК КНР). Примечательной особенностью УК КНР является раскрытие содержания понятий, используемых в Особенной части УК КНР, в отдельных статьях Общей части УК КНР. Так, например, в ст. 91 УК КНР раскрыто содержание понятия общей собственности, в ст. 95 УК КНР – тяжких телесных повреждений, в ст. 97 УК КНР – главаря. В отечественной доктрине давно ведутся дискуссии о создании самостоятельного структурного компонента, посвященного раскрытию содержания понятий, используемых в УК РФ. Его введение может способствовать устранению противоречий как внутри закона, так и в практике применения УК РФ.

Ответственность в статьях Особенной части УК КНР дифференцирована, но в статье может содержаться общая формулировка – «при наличии» смягчающих, отягчающих или особо отягчающих обстоятельств. Сами обстоятельства в статье могут быть не перечислены законодателем (ст. 120-4 УК КНР). Также в статьях Особенной части УК КНР могут содержаться рекомендации по квалификации. Например, в ст. 149 УК КНР указано, что «квалифицируются и наказываются в соответствии с положениями указанных статей». Санкции статей также разнообразны: альтернативные (ст. 259 УК КНР), относительно-определенные (ст. 258 УК КНР), абсолютно-определенные (ч. 2 ст. 121 УК КНР), ссылочные (ч. 2 ст. 102, 259 УК КНР). Законодатель может указать санкцию статьи, которая применяется в данном случае. Например, в ст. 259 УК КНР указано, что лицо несет от-

ветственность по ст. 236 УК КНР. Санкция может содержать отсылку к предыдущей части, например, «наказывается более строго в пределах санкции части первой настоящей статьи» (ст. 104, 109 УК КНР), «наказывается по вышеуказанному правилу» (ст. 133-1 УК КНР). Такого рода санкции, например, встречались в УК РСФСР 1922 года (например, ст. 58 УК РСФСР 1922 г.). В УК РФ они отсутствуют. И это положительный момент. Если деяние содержит признаки состава другого преступления, то в Особенной части УК КНР может быть указано – «наказывается по санкции за более тяжкое из преступлений» (ст. 133-1 УК КНР). Не встречается в российском уголовном законе таких санкций: «наказываются лишением свободы на срок 10 и более лет» (ст. 104 УК КНР). При наличии проблем в построении санкции УК РФ отказ отечественного законодателя от абсолютно-определенных и ссылочных санкция является прогрессивным шагом, что отличает уголовный закон России от законодательства КНР.

В Особенной части УК РФ преступления, совершенные умышленно и по неосторожности, как правило, находятся в различных статьях. Еще одной особенностью УК КНР является наличие статей, где в части первой могут содержаться признаки умышленного преступления, а в части второй – неосторожного (ст. 119 УК КНР).

В Особенной части УК КНР допускается существенное повторение содержания статей. Например, ст. 378 и ст. 433 УК КНР [1, с. 25], что, скорее, является недостатком и необоснованно увеличивает объем законодательного материала, вероятно, создавая проблемы в понимании закона и практики применения.

Законодатель КНР использует различные конструкции составов преступления по моменту окончания. Например, если проанализировать главу 1 Особенной части УК КНР, то в ней не обнаруживаются материальных составов преступлений. Однако последняя статья этой главы (ст. 113 УК КНР) уточняет, что если в результате совершения указанных в главе преступлений, за исключением некоторых, в случае наступления перечисленных в статье 113 УК КНР последствий может применяться смертная казнь. Таким образом, материальные составы преступления существуют в этой главе, однако последствия указаны не в статье, а вынесены в общую статью для всей главы. Этот тип построения уголовного закона необычен для российского законодателя.

Помимо материальных, формальных и усеченных составов преступлений, используется конструкция деликта создания опасности (например, ст. 114 УК КНР). В Особенной части УК КНР,

например, широко применяется деликт соучастников (ст. 104, ст. 120, ст. 120-1 УК РФ) и другие виды составов преступлений.

Важной концептуальной отличительной спецификой Особенной части УК КНР является наличие статей, предусматривающих наказание для юридических лиц, совершивших преступление (ст. 211 УК КНР). Китайский законодатель установил ответственность юридических лиц не только за корпоративные преступления, но и, например, за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, коррупционные преступления.

В Особенной части УК КНР имеются и статьи, которые не содержат признаков составов преступлений и санкции, а указывают на определенные действия в отношении осужденного и порядок их совершения (ст. 212 УК КНР). Однако отсутствие таковых в российском уголовном законе является, скорее, преимуществом.

За 25 лет действия УК КНР в него вносились изменения 11 раз. Последние поправки № 11 вступили в силу 1 марта 2021 года. Поправки могут быть достаточно объемными. Например, поправкой № 9 затронуто 59 статей. Но они достаточно долго обсуждаются, согласовываются и принимаются в рамках одного акта. В России, например, только за 2017 – 2021 годы 75 федеральных законов внесли изменения в уголовный закон, из них 65 в Особенную часть УК РФ. Именно разработка и принятие одного акта, вносящего пусть и много, но согласованных изменений, может способствовать сохранению стабильности уголовного законодательства, меньшему воздействию на его систему, уменьшению в нем числа противоречий.

Обсуждение и заключения

Особенная часть УК КНР уникальна, она содержит положения, которые воспринимаются как устаревшие, специфические, так и современные. В ней есть черты Особенной части советских уголовных законов, УК РФ, так и опережающие идеи. Изменения в УК КНР, по сравнению с отечественным уголовным законом, вносятся редко (11 поправок за 25 лет). В качестве некоторых тенденций реформирования Особенной части УК КНР в доктрине обозначены: сокращение в санкциях статей указания на смертную казнь, криминализация новых деяний (3). По законодательной технике Особенная часть УК КНР уступает УК РФ, то, что уже использовалось в советском уголовном законе и от чего отказался современный российский законодатель, еще присутствует в Особенной части УК КНР. С практической точки зрения для российского законодателя может представлять интерес опыт создания отдельного ком-

понента, раскрывающего содержание понятий, использованных в уголовном законе, регламентация ответственности юридических лиц, регулируро- вание общественных отношений в военное время, а также особенность построения отдельных статей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Китая / под ред. проф. А.И. Коробеева и проф. А.И. Чучаева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. М.: Юридическая фирма «Контракт», 2017. 256 с.
2. Пан Дунмэй Новые направления развития уголовного законодательства в современном Китае: обзор изменений китайского уголовного законодательства // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т.15. № 1. С. 115 – 123.
3. Пан Дунмэй, Чжао Бинчжи, Васильев И.А. Проблемы криминализации деяний в уголовном праве Китая// Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т.13. № 1. С. 142 – 151.

REFERENCES

1. Ugolovnyj kodeks Kitaya / pod red. prof. A.I. Korobeeva i prof. A.I. Chuchaeva, per. s kitajskogo prof. Huan Daosyu. M.: «YURIDICHESKAYA FIRMA KONTRAKT», 2017. 256 s.
2. Pan Dunmej Novye napravleniya razvitiya ugolovnogo zakonodatel'stva v sovremennom Kitae: obzor izmenenij kitajskogo ugolovnogo zakonodatel'stva // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2021. T.15. № 1. S. 115-123.
3. Pan Dunmej, CHzhao Binchzhi, I.A. Vasil'ev Problemy kriminalizacii deyanij v ugolovnom prave Kitaya// Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2019. T.13. № 1. S. 142-151.

Информация об авторе:

Голенко Диана Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, golenko.diana@bk.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Golenko Diana Viktorovna, Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Samara National Research University, golenko.diana@bk.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 01.02.2022

Статья принята к публикации: 15.03.2022

Статья опубликована онлайн: 28.03.2022

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.